

Цинь Ваньер не забрал Сюй Юнь сразу после ужина, а убрал кухню с Руань Цинфаном. Долговечная красота женщины, безусловно, исходит не от ее внешности и **, но, скорее, этот способ делать вещи сделают их все более и более очаровательными и неуправляемыми, женщина, которая только знает, как исправить свое лицо, но не как делать другие вещи, очарование будет все более и более затменной со временем.

Сюй Юнь восхищался, конечно же, такими женщинами, как Руан Цинфан и Цинь Ваньер, у которых были не только потрясающие внешности, но и сердца, которые были более ошеломляющими, чем снаружи. Сюй Юнь не из тех головорезов, которые просто наслаждаются ** или похотями, он знает, как ценить то, что внутри женщины, которая, согласно старой поговорке, называется быть знающим и разумным.

После того, как Цинь Ваньер собрала вещи на кухне, вывела Сюй Юнь из виллы, отвезла ее Golf R в полицейский участок, Руань Циньфан был один, чтобы включить телевизор, чтобы посмотреть фильм, пришлось сказать, Ye Farah гостиниой этот 70-дюймовый большой телевизор действительно может дать людям ощущение театра.

Цинь Ваньер несколько ночей подряд сражался с большими наркобаронами, захваченными со всех концов света, но ни с одним из этих людей нелегко связаться, и даже несмотря на то, что признание Йе Фала было подтверждено, все они объединились, чтобы прийти к выводу, что Йе Фала подложил вину за этот инцидент. В конце концов, полиция не смогла найти доказательств того, что они продавали героин на месте в момент уведомления. Так что на мгновение ничего не поделаешь, потому что это дело Цинь Ваньера почти до насилия, но эта группа людей находится глубоко на заднем плане, если руки, чтобы ударить их, только втянуть себя в ненужные неприятности. Это всем понятно.

Но Сюй Юнь заставил Цинь Ваньера сделать то, чего она вообще не понимала, с этими большими панками и так было очень трудно справиться в одиночку, но Сюй Юнь заставил Цинь Ваньера поместить их всех в комнату для допросов.

"Почему? Если они соберутся вместе, то не причинят неприятностей, и если они не будут вступать в сговор друг с другом, то допросить их будет сложнее". Первый раз, второй раз. Я привел тебя сюда только для того, чтобы показать тебе человека, который причинил вред Кейко, а не для того, чтобы ты использовал насильственные средства для получения признания от имени полиции".

Суй Юнь, однако, писал легкомысленно: "Есть идиома, называемая убийством одного, чтобы предупредить сотню, и аллюзия, называемая убийством цыпленка, чтобы показать обезьяну. Если ты хочешь, чтобы они рано или поздно открыли честный счет, поверь мне. Кстати, каковы особенности роста Пи-Сан, расскажите мне о них".

Цинь Ваньер на мгновение задумался: "; Самая большая особенность в том, что у него черная родинка на носу, покрытом виноградными пятнами, что делает весь человек довольно забавным и комичным. Если он не будет смешиваться с обществом и решит пойти в цирк, может быть, он добьется большего, чем сейчас".

Суй Юнь кивнул и записал функции Пи Сана: "Тогда приготовьтесь поставить, пусть все

сосредоточатся в одной комнате, лучше выключить наблюдение и запись в комнате, можете быть уверены, как я делаю, но я обещаю, я не позволю им поймать меня с какими-нибудь трюками".

"Ты.....";Цинь Ван'эр нахмурился: "Ты не должен доставлять мне неприятностей, хотя я теперь суб-бюро, я не тот, кто говорит здесь."

"Будьте уверены. Я не собираюсь влиять на вашу карьеру, и я рассчитываю на то, что вы подниметесь на уровень провинциального министерства и станете таким же крупным чиновником, как главный суперинтендант, чтобы к тому времени я мог следовать за вами, чтобы получить немного славы". Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и тогда вы сможете извлечь из этого максимум пользы.

Цинь Ваньер, конечно, верила в Сюй Юнь, потому что все великие заслуги, которые она имела с самого начала, в основном были оплачены Сюй Юнь, и она беспомощно улыбнулась: "; я не стала полицейским, чтобы получить кредит, я просто надеюсь, что социальное обеспечение будет лучше. Сюй Юнь, я уверен, ты можешь помочь мне сделать так, чтобы все эти плохие парни заслужили это".

Суй Юнь слабо улыбнулась. Вскоре Цинь Ваньер собрал всех этих Йе Фара, признавшихся деловых партнеров со всего мира, в одной комнате, эта комната не считалась комнатой для допросов, поэтому не было ни наблюдения, ни записи, и она была пуста, и в ней были только стол и стул.

Когда Сюй Юнь и Цинь Ваньер вошли в комнату, Сюй Юнь с первого взгляда узнал Пизан среди пяти яростно выглядящих парней внутри.

"Упс, девочка, что ты имеешь в виду, приводя моего брата сюда сегодня? Почему с тобой все еще маленький белый парень? Все еще боишься, что мы не сможем тебя окружить, это же телохранитель, да?" Первое, что вам нужно сделать, это получить максимальную отдачу от работы, и вы сможете получить максимальную отдачу от работы.

[illegible]

Глаза Цинь Ваньер вспыхнули с убийственным намерением, эта группа ублюдков просто не положить полицейский участок в их глаза, когда всегда взгляд старика не боится неба и земли, это действительно делает Цинь Ваньер много раз не может вынести, чтобы двигаться. Но не стоит давать показания, если боишься оставить раны на их телах.

"Ты выйдешь первым." Сюй Юнь повернул голову к Цинь Ванъеру и сказал: "Это в моих руках".

Цинь Ванъэ кивнула, задержав дыхание, и повернулась к выходу, сможет ли она выбраться из этого неприятного запаха изо рта или нет, может зависеть только от того, как Сюй Юнь поможет ей.

В первый раз он был членом команды, которая долгое время работала над проектом, а во второй раз он был членом команды, которая работала над проектом.

Сюй Юнь не потруился говорить с ними глупости: "; я также не делаю ничего, чтобы представиться, Йе Фарах на моей стороне, в том числе маковый сад, где она пошла в Золотой треугольник, чтобы торговать с вакхаем был также сожжен мной. Я заставил вас всех признаться Йе Фара... да, разве это не ненавидит меня?"

После того, как Сюй Юнь сказал эти слова, если бы эти люди еще не были в полицейском участке, они бы определенно немедленно взяли нож и разрезали Сюй Юнь пополам живьем!

"; но ненависть ко мне не решит никаких проблем." Сюй Юнь продолжил: "; Я просто хочу сказать тебе, не думай, что ты сможешь избежать наказания, если не возьмешь на себя инициативу и не признаешься в своей вине, даже Йе Фара не смог укунить тебя за рот и исповедаться, ты думаешь, что сможешь вынести это? Думаю, у полиции сейчас нет никаких улик, ну, вот что я вам скажу, я могу найти ваши улики, когда захочу, когда захочу, чтобы люди, которые имеют дело с вами, вышли испорченными свидетелями. Если ты мне не веришь, то мы попробуем".

Пизанская какашка: "; Будучи полицейским, две трети вашего умения находится во рту, ищите запятнанных свидетелей? Хм, тогда ты найдешь его и покажешь нам".

Сюй Юнь слышал, как Пизан говорил, холодно сказал: "Тогда я должен напомнить тебе, если ты возьмешь инициативу сейчас, может быть, не приговорен к высшей мере наказания, может быть, двадцать или тридцать лет в тюрьме все еще может выйти, чтобы дать родителям старость и умереть. Но это было бы не так просто, если бы испорченный свидетель возбудил дело".

Очевидно, что это то, что каждый понимает, и эти люди, естественно, знают разницу между самоисповедью и тем, что их узнают, но они твердо верят в то, что никто не будет выступать в роли запятнанного свидетеля.

"Тогда давайте посмотрим". Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы.

Сюй Юнь посмотрел на него и сказал вслух: "Ты - Пизан Цзяньбэя, ты - самый старший среди этих людей, и чем дольше ты в этом бизнесе, тем лучше тебя проверить. Не думай, что я тебя не понимаю, ты не ешь только в городах первого и второго ярусов в Цзяньбэе, даже в городах третьего яруса, на которых ты держишь палец".

Слова действительно слушали PiSan лицо немного повесили вверх, потому что XuYun сказал пункт, он действительно начал к третьей линии уездов, что город Hedong, город YiJiang, город TongChen, город Цзинань, этот вид третьей линии уездов, все имеют его товар в его. Но его мать даже не знает об этом! Человек перед ним осмелился сказать, что, очевидно, уже расследовав его дела.

"Скажем так, я также не указываю слова, те, кто тайно приходил и уходил с тобой раньше, я сказал, что я также оказался не на уровне, потому что полиция провинции Цзяньбэй уже давно на тебя напала. Я просто скажу, что маленькие люди в маленьких округах третьего уровня, с которыми вы общались в последнее время". ;Улыбка на лице Сюй Юня становилась всё холоднее и холоднее: ";Скажем, где... ну, скажем, в городе Хэдун, Чэнь Цзянь, ты ведь знаешь?"

В первый раз он был немного одиноким человеком, но он не мог поверить, что сможет узнать:

"Нет...не знаю!"

Сюй Юнь засмеялся, как только услышал заикающийся голос Пизани, несколько других больших братьев также замерзли, Пизан это заикание, полностью предал его, по-видимому, глупцы могут видеть, что Сюй Юнь толкнул его в сердце, Пизан должен знать, что это называется Чэнь Цян.

Выставляя Цяньцзы, чтобы сказать вещи, Сюй Юнь также не является выходом, он, безусловно, не позволит Цяньцзы быть запятнанным свидетелем, то Цяньцзы также может быть осужден, и даже если не будет осужден, будет объектом нападения людей Пизань, есть опасность. Он сказал это, чтобы обмануть Пи-Сан.

"Пи Сан, если ты все еще будешь отрицать это, я смогу заставить Чэнь Цзяна появиться перед тобой завтра утром". Сюй Юнь Дао: "; В то время, это не вопрос о том, говоришь ты или нет. Я дам тебе время подумать об этом."

Вдруг раздраженный, Пи Сан оглянулся вокруг и понял, что нет никакого оборудования для мониторинга, поэтому он вдруг поднял руки и набросился на Сюй Юня, пытаясь задушить его наручниками в руках! Сюй Юнь не удосужился подыграть ему, нырнул в сторону и сразу же ударил Пи Сана в грудь, Пи Сан пошатался назад и в сторону, но, не дожидаясь, пока он встанет на ноги, колено Сюй Юня приземлилось на его маленький живот, просто стукнуло ногой, и Пи Сан встал прямо на колени.

Он был настолько мощным, что это было похоже на перелом всех ребер Пи-Сана.

Но Пизан получил свой путь и встал и снова прислонился к Сюй Юнь, и без колебаний Сюй Юнь снова ударил Пизан в живот!

После этого напоминания из Пизани еще несколько человек закричали: "; Ударьте кого-нибудь! Полиция занимается этим! Вытащи из меня признание! Зная, что закон против закона!"

Сюй Юнь бледно улыбнулся и прошептал Пизань на ухо: "; Как вы думаете, я ударил вас довольно сильно, но, к сожалению, невозможно обнаружить повреждения на вашем теле, и я говорю вам в тайне, я не офицер полиции, даже если я ударил вас, что вы можете сделать? Последнее слово предостережения, я не играю с тобой в выдумки о Чэнь Цяне, я могу взять его в качестве запятнанного свидетеля в любое время".

В это время Цинь Ваньер заставил людей вломиться в дверь, несколько человек мы с вами начали судиться с Сюй Юнем, чтобы ударить людей, Пи Сан также боролся за то, чтобы поднять свою одежду, но в тот момент, когда он поднял свою одежду, он был ошеломлен, потому что у него действительно не было никаких травм на теле.

В этом году я женился впервые, и у меня больше родственников с обеих сторон, поэтому мне нужно слишком много времени, чтобы провести этот год, так что я могу только надеяться, что вы поймете.